

4 Вооруженные Силы // Московский патриархат. Белорусская православная церковь. Приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». – URL: <https://sobor.by/armia2.php> (дата обращения: 29.11.2025).

5 Хворов, В. Храм благоверного князя Александра Невского г. Слуцка / В. Хворов // Наследие случского края. – URL: https://naslediesluck.by/ru/sluchina/-khramy_Sluchchiny/5400/?ysclid=mij6ohjbh843377545 (дата доступа: 28.11.2025).

УДК 94(470.3)

СУДЬБЫ БЕЛОРУССКИХ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. МАХАЕВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В годы Великой Отечественной войны Беларусь стала свидетелем масштабных военных действий, которые затронули весь белорусский народ. По данным Чрезвычайной государственной комиссии БССР, во время войны погибло около 166 885 белорусских детей, что подчеркивает колоссальные потери, понесенные страной. Эти цифры отражают не только количество погибших, но и масштаб трагедии, с которой столкнулись белорусские семьи, многие из которых потеряли своих детей и близких.

Условия жизни белорусских детей в депортации во время Великой Отечественной войны были крайне тяжелыми и трагичными. В результате депортации в Германию, организованной оккупационными властями, многие белорусские семьи, включая детей, оказались в условиях, которые можно охарактеризовать как бесчеловечные.

Дети и взрослые, находящиеся в концлагерях и депортации, страдали от голода и жестокого обращения. Узники получали минимальные порции пищи, что приводило к истощению и болезням. Из рассказов Нины Гарбусенок, которая в возрасте 6 лет попала в Саласпилсский концлагерь в Латвии, вспоминала: «Жили узники впроголодь: 220 граммов брюквы и столько же хлеба на день, бобы и какая-то шелуха, которая для нас была важной подкормкой, ведь мы ужасно голодали» [3]. Кроме того, дети подвергались физическому насилию со стороны охранников. Нина также описывала, как охранники спускали собак на провинившихся, что вызывало ужас и страх: «Псов мы боялись больше, чем солдат. На провинившегося ребенка охранники спускали пса. Это было страшное зрелище: бедный ребенок источно кричал, но никто не приходил ему на помощь» [3]. В концлагере была подпольная группа, которая спасала детей. Они отвозили детей в костел или церковь, где жители Риги разбирали их по семьям. Так спасли и Нину. Но для этого ей пришлось еще посмотреть в глаза смерти.

«Всех детей разобрали, осталась я и мальчик. Он шепнул мне на ухо, что если нас не заберут, то расстреляют. Я начала плакать. К нам подошли женщина с мужчиной и начали спорить между собой. Мужчина сказал: «Ты возьмешь в квартиру гроб? Завтра будешь ее хоронить!» Женщина умоляла: «Давай возьмем!» Он не соглашался, пока я не подняла голову и не спросила: «Дяденька, возьмите меня, я не умру. Я буду жить!» Помню, как за мной ухаживали, как меня пичкали лекарствами. И я выжила» [3].

Нине невероятно повезло остаться живой – она была спасена, ей вернули ту утраченную надежду и заново подарили жизнь. К сожалению, судьба многих детей была иной: десятки тысяч погибли, стали сиротами, пострадали в лагерях и военной оккупации.

За колоссальными потерями и страданиями белорусского народа стояли не только непосредственные последствия боевых действий, но и целенаправленные жестокие меры оккупационных властей, которые включали различные формы принудительного труда.

Принудительный вывоз в Германию и оккупированные территории для работы на промышленных предприятиях, сельском хозяйстве и в строительстве. Трудовые условия были тяжелыми, с минимумом питания и жестоким отношением.

Использование детей в качестве доноров крови для немецких солдат – для этой цели созданы специальные детские лагеря, где дети принудительно подвергались медицинским процедурам без учета их здоровья. В таких лагерях проводились массовые донации крови у детей от 3 до 14 лет, которых отбирали ежедневно по принципу «полнокровности». Эти дети часто не выживали после процедур из-за истощения и осложнений.

Привлечение детей к шпионской и диверсионной деятельности под угрозой жизни их семей, часто вербовка происходила с помощью шантажа, обмана и насилия.

Принудительные работы по разминированию территорий, где людей заставляли вручную ликвидировать мины, что несло высокую смертность.

Ежедневное лишение элементарных условий – жестокое обращение, голод, издевательства и условия, близкие к рабству.

Все эти ужасные испытания, связанные с лишениями, насилием и потерями, стали лишь частью масштабной трагедии, которая разворачивалась на оккупированных территориях. Помимо депортаций и принудительного труда, на территории Беларуси и других захваченных районов была создана разветвленная система лагерей смерти – мест, где тысячи евреев, ромов и других подвергшихся преследованию групп, включая детей, были обречены на массовое уничтожение и нечеловеческие муки.

Заключенные в лагерях смерти подвергались бесчеловечным условиям страшным испытаниям. В таких местах, как Тростенец, дети вместе со взрослыми содержались в переполненных бараках без надлежащего тепло-

снабжения, спали на жесткой соломе, кормились отходами и минимальными порциями пищи, часто с примесями, вызывавшими болезни и истощение. Вода, которой они пользовались, была загрязнённой, а санитарные условия – катастрофическими, что приводило к массовому распространению инфекций и эпидемий. Дети становились жертвами насилия и жестокого обращения со стороны охраны: были часты избиения, издевательства и даже случаи, когда на них спускали собак. Часто детей отделяли от родителей, оставляя одних в полном отчаянии. Они подвергались психологическому терроризму и страху. Те, кто не погиб сразу от голода, инфекции или насилия, нередко становились жертвами массовых расстрелов или газовых камер – лагеря смерти были созданы именно для систематического уничтожения, и дети не становились исключением из этого ужасающего процесса. Многие также подвергались медицинским экспериментам, которые часто были смертельными и приводили к сильным увечьям.

Трагедия белорусских детей и семей в годы Великой Отечественной войны – одна из самых страшных страниц истории нашего народа. Потери в числе погибших детей, бесчеловечные условия жизни в депортации и концлагерях, принудительный труд, жестокое обращение и систематическое насилие отражают масштаб ужаса, который пережили мирные жители. Особенно невыносимыми были страдания детей в лагерях смерти, где они становились жертвами голода, насилия, медицинских пыток и массовых убийств. Эти события показывают, насколько глубоко нацистская оккупационная политика была нацелена на уничтожение белорусского народа. Память о погибших и пережитых испытаниях должна служить вечным напоминанием о необходимости борьбы с несправедливостью и жестокостью, чтобы подобное больше никогда не повторилось.

Список литературы

1 **Монич, А. Н.** Геноцид белорусского народа / А. Н. Монич // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 88-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 29 января – 16 февраля 2024 г. / Белорус. гос. техн. ун-т. – Минск, 2024.

2 **Агеева, Е. Н.** Дети в годы Великой Отечественной войны: опыт выживания (по эго-документам) / Е. Н. Агеева // Великая Отечественная война: пространство исторической памяти и славы : материалы краевого молодёжного исследовательского проекта, посвящ. 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2021.

3 **Карабликов, И. М.** Дети войны: их детство закончилось летом 1941 / И. М. Карабликов. – Минск : Беларусь, 2024.